

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Попытки осмысления бытия человека начала третьего тысячелетия так или иначе связаны с разного рода интерпретациями социальной реальности, объективно отражающей ключевые векторы изменений социума. Современный тип социальности, специалисты различных областей гуманитарного знания определяют по-разному: постиндустриальное общество, надиндустриальное общество, общество риска, общество знания, сетевое общество, общество постмодерна, информационное общество, общество потребления, цивилизация третьей волны, цифровое общество, общество всеобщей коммуникации и т.д. Представленное множество трактовок социальной реальности как нельзя лучше свидетельствует о многогранности и сложности данного феномена, вместе с тем, достаточно отчетливо показывая влияние информационных трендов на современное социокультурное развитие. Неуклонный рост объемов циркулирующей информации, формирование глобального информационного пространства, изменение традиционных способов коммуникации и внедрение сети Интернет в повседневную жизнь стали отправными точками динамических изменений, существенным образом трансформировавших социум, культуру и прежде всего самого человека как субъекта новой реальности и новой системы коммуникации.

Безусловной вершиной всей человеческой эволюции стала культура как рукотворный, искусственный мир, возвысившая человека над миром природы. Однако человечеству третьего тысячелетия удалось невозможное – преодолеть границы объективной физической реальности, благодаря созданию виртуальной информационной реальности, кардинальным способом изменившей статус таких традиционных атрибутов бытия, как пространство и время. Действительно сегодня масштабы и скорость техноло-

гических изменений таковы, что контуры грядущей информационной цивилизации просматриваются достаточно четко и вполне реально. Уже сейчас существуют технологические средства, обеспечивающие функционирование мощной информационной инфраструктуры, предоставляющей широкие технические возможности для жизнедеятельности и коммуникации в глобальном информационном пространстве. Постоянное совершенствование инфокоммуникативных технологий делает новую реальность практически не отличимой от объективной и совершенствует условия для трансформации человеческого сознания, раскрывая возможности для преодоления фундаментальных пределов человеческих способностей. Постепенно эта искусственная, необъективная, реальность становится и орудием, и средством изменений реальной жизни общества в целом и человека в частности.

Человек третьего тысячелетия значительную часть своего свободного и рабочего времени проводит в рамках информационной среды, погружаясь в пространство техногенной виртуальной реальности, представленной информационно-символическим содержимым Интернета, персональными компьютерами, средствами теле-, аудио- и видеоаппаратуры. Уход от повседневности в виртуальное пространство через монитор компьютера, погружение в социальные сети и пространство Интернет, обогащает человека полным комплексом эмоций, недостаток которых ощущается в привычном физическом мире. Эмоционально, таким образом, индивид живет в другом измерении, виртуальном, и даже становится от него зависимым. Погружение в глобальное виртуальное пространство приводит к постепенной перестройке перцептивного аппарата, который под воздействием кратковременных, эстетически и этически неоднородных блоков информации,

перестраивается на особый виртуальный режим, в котором одинаковым статусом начинают обладать принципиально разные явления¹.

По мере превращения информации в ключевую детерминанту социокультурного развития наблюдаются, по словам Э. Тоффлера, и процессы установления нового вида сознания людей – информационного насыщенного². В условиях кинетичности информации (стремительный прирост количества знания, требующий постоянной необходимости переучиваться; возрастание количества закодированных производителями массмедиа сообщений, требующих дополнительных усилий потребителя для раскодировки; изменчивость языка, наполняющая словарный запас и мышление; необходимость постоянного пересмотра внутренних представлений об окружающем мире, затрудняющей адаптацию к нему, но развивающим адаптационные способности) у человека постепенно формируется способность к овладению колоссальными массивами информации. Совокупности сообщений, циркулирующих в виртуальном пространстве, меняются существенно быстрее, чем материальный мир, описываемый этими сообщениями, поэтому чтобы выжить «индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше»³.

Виртуальный мир разрушает темпоральность, навязывая человеку сенсации и события сегодняшнего дня, заставляя забыть о прошлом и не думать о будущем. Человек обретает возможность по-новому ощущать и переживать свое бытие, обрести специфический телесный образ, быть свободным в процессе самоидентификации. Личность как социокультурный и исторический феномен постепенно растворяется, перестает существовать, поскольку активные пользователи Интернета вольны в конструировании собственного «Я», больше не нуждающемся в таких традиционных атри-

¹ См.: Хоружий С.С. Род или недород?: заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С.67.

² Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С.47-48.

³ См.: Там же.

бутах, как стабильная самоидентификация, индивидуальный стиль исполнения социальных ролей, устойчивая идентичность. Наделяя себя виртуальным телом, виртуальным именем, виртуальным статусом, виртуальной биографией, индивид может вступать в виртуальную коммуникацию с другими подобными. Однако такое общение продуцирует лишь иллюзию реальных отношений, поскольку лишено ценностей, присущих реальным отношениям, в результате чего, наблюдается утрата способности коммуницировать в рамках физической реальности, искажение, размывание и даже утрата самоидентичности. Человек, таким образом, оказывается в ситуации отсутствия условий, обеспечивающих ему возможность адекватного и целостного самовосприятия по причине его открытости перед другими, через которых и реализуется механизм идентичности. Индивида, пытающегося выстроить коммуникацию, ожидает разочарование, поскольку вместо ожидаемого человеческого содержания возникает пустота: субъекта нет, есть только социальные роли, вместо субъекта социальный статус, некое место. Самоидентификация, таким образом, подменяется процессом позиционирования, в результате противостояние индивида и социума обуславливает не глубинный поиск тождественности, а коллаж идентификаций, на социальном поле вместо личности обнаруживается всего лишь знак текста, пустое имя, «0»⁴. Все это свидетельство «фундаментальной потери ориентации», когда бытие человека выступает как постоянная смена в рамках коммуникативного пространства стратегий человека – приемника сообщения и его отправителя, человека – объекта коммуникации и создателя собственной субъективности⁵. Необходимость постоянного балансирования между двумя реальностями, объективной физической и информационной виртуальной, а также между двумя типами времени, реального и

⁴ Цит. по: Гоноцкая Н.В. Связи: Философское исследование взаимопонимания. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. С. 390.

⁵ См.: Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. С. 230.

времени онлайн, таит в себе угрозы как физической, так и ментальной дезориентации человека, способствуя деструкции его субъективности.

Таким образом, переход человечества к обществу нового информационного порядка по-новому расставил незыблемые до сих пор приоритеты онтологии человека: была создана не только принципиально новая среда жизнедеятельности, виртуальная, открывшая новые грани в вопросе реальности/иллюзорности поведенчески-деятельного и экзистенциального выбора человека, но и впервые мнимая реальность стала приоритетной для жизни, предоставив абсолютную свободу действий. По сути, человек начала третьего тысячелетия оказался в точке бифуркации, когда предельно расширившие мир человека, нивелировавшие пространственно-временные горизонты современные технологии могут превратить человека в свой придаток, безликое, бездуховное и даже бестелесное существо, «ретранслятора сообщений», «переключатель медийной связи», а могут и позволить выйти на новый уровень цивилизационного развития, увеличив пространство свободы, творчества, гуманности. И здесь не лишним будет вспомнить о предостережении Д.С. Лихачева, что «XXI век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами»⁶. Ответ на вопрос: «Каким же будет человек информационной эпохи?» уже в ближайшем будущем, но и сегодня сохраняются шансы сделать правильный нравственный выбор, сохранив свою социоестественную и культуросоциальную уникальность, полностью не утратив ни собственное Я, ни свою телесность, ни гуманистические ценности, ни свободу выбора и творчества, ни ответственность.

⁶ Лихачев Д.С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. М., 1987. С.31.